

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНТЕЛЛЕКТА И МЫШЛЕНИЯ

А.П. Лобанов

Проблема соотношения интеллекта и мышления имеет не только сугубо теоретическое значение, ее решение позволит конкретизировать наши представления о закономерностях когнитивного развития личности в процессе познавательной деятельности и усвоения научных знаний.

В.Н. Дружинин обращает внимание на тот факт, что специалисты по психологии интеллекта и психологии мышления в действительности изучают «разные аспекты одной и той же реальности». Он исходит из методологии структурно-функционального подхода: «интеллект» рассматривает как структуру и свойство некоторой представленной латентно психической системы, а «мышление» – как процесс ее функционирования. Другими словами, мышление представляет собой временные аспекты функционирования интеллекта как системы. Такой подход согласуется с положением В.Ю. Крамаренко об интеллекте как «умственной способности» и мышлении как «умственной активности» и утверждением Д.В. Ушакова о том, что интеллект – это способность к мышлению, а мышление – процесс, в котором интеллект реализуется.

С точки зрения цели и задач нашего исследования представляет интерес вывод В.Н. Дружинина о фиксации специалистов в названной выше области исследований на продуктивности (результате), а не на процессуальных характеристиках когнитивной деятельности.

В проведенном нами исследовании приняли участие 95 студентов 3-го курса факультета социально-педагогических технологий. Для диагностики вербального интеллекта мы использовали авторскую методику «Ведущий способ группировки» (ВСГ), мышления испытуемых – опросник «Определение типов мышления и уровня креативности» Дж. Брунера.

Методика ВСГ базируется на двухуровневой теории интеллекта американского психолога А. Йенсена и определяет уровень конкретного (как совокупности ассоциативных способностей) и абстрактного (как совокупности когнитивных способностей) интеллекта. Методика органично сочетает достоинства экспериментального (предполагает последовательное выполнение 7 однотипных серий) и психодиагностического инструментария.

Опросник Дж. Брунера выявляет профиль мышления на основе 4 базовых (предметного, образного, знакового и символического) типов мышления и их комбинаций: практического (предметное + образное) и теоретического (знакового + символического), гуманитарного (предметное + знаковое) и технического (образное + символическое), художественного (образное + знаковое) и операторного (предметное + символическое) склада ума.

В результате корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона) было выявлено, что показатели абстрактного интеллекта положительно взаимосвязаны во второй – шестой сериях с показателями

символического (от 0,21 до 0,35) и знакового (от 0,32 до 0,49) мышления, а также в третьей – пятой сериях – креативности (от 0,27 до 0,33). Кроме того, абстрактный интеллект имеет отрицательную связь в третьей – седьмой сериях с предметным мышлением (от -0,24 до -0,42). Напротив, конкретный интеллект положительно коррелирует в третьей, четвертой и седьмой сериях с образным мышлением (от 0,30 до 0,53) и отрицательно – символическим мышлением (-0,26 и -0,24) и креативностью (-0,30 и -0,25).

Представляет интерес тот факт, что абстрактный и конкретный интеллект как факторы вербального интеллекта могут взаимодействовать по принципу комплиментарности, дихотомии и континуума. Так, в первой и второй сериях теста они дополняют друг друга во взаимодействии с определенными типами мышления. В первой серии успехи символического, знакового и образного мышления определяются эффективностью ассоциативных группировок (конкретного интеллекта); во второй серии – понятийных группировок (абстрактного интеллекта).

Принцип дихотомии обнаружен при функционировании всех четырех типов мышления и креативности, начиная с четвертой серии теста. Например, рост показателей символического мышления в четвертой и пятой сериях сопровождается увеличением количества понятийных триад и, соответственно, уменьшением количества ассоциативных группировок. Такой же характер корреляции имеет место между знаковым мышлением и соответствующими факторами вербального интеллекта (P_3 & B_3 ; $r=0,35$ при $P < 0,001$ и AS_5 & B_3 ; $r=-0,21$ при $P < 0,05$) в пятой серии; абстрактным интеллектом и креативностью (P_{5-6} & B_5 ; $r=0,33$ при $P < 0,001$ и $r=0,27$ при $P < 0,01$) и конкретным интеллектом и креативностью (AS_{5-6} & B_5 ; $r=-0,30$ и $r=-0,25$ при $P < 0,05$) в пятой и шестой сериях. По принципу дихотомии взаимодействуют предметное и образное мышление с вербальным интеллектом в седьмой серии: рост показателей названных выше типов мышления ведет к увеличению конкретного интеллекта (0,25 и 0,30) и снижению показателей абстрактного интеллекта (-0,42 и -0,44).

По принципу континуума взаимодействует знаковое мышление с вербальным интеллектом в третьей серии. Его показатели положительно коррелируют как с показателями конкретного (0,14), так и абстрактного (0,44) интеллекта. В целом суммарные показатели конкретного интеллекта студентов имеют статистически значимую положительную связь только с их образным мышлением (0,25). Абстрактный интеллект положительно коррелирует с символическим (0,27) и знаковым (0,33) мышлением и креативностью (0,24); отрицательно – с предметным мышлением (-0,33).

Таким образом, «первичные» типы мышления (предметное и образное) более тесно взаимосвязаны с конкретным интеллектом, а типы мышления более высокого уровня (знаковое и символические) с абстрактным интеллектом испытуемых. Характер взаимосвязи интеллекта и мышления определяется не только структурой, но динамикой функционирования психических систем.